

И.Н. Мамкина

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Рассматривается процесс формирования педагогического сообщества в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. с позиции теории местных сообществ. Охарактеризованы особенности регионального пространства, определены консолидирующие факторы. Отмечено, что с позиции профессионализации учительская среда характеризовалась дифференцированным характером. Установлено, что одним из факторов, сближавших членов сообщества, являлись система чиновничества и включение профессии учителя в систему государственной службы. Установлены региональные особенности педагогического сообщества. Сделан вывод о том, что накануне Революции 1917 г. в Восточной Сибири учительская среда имела черты регионального педагогического сообщества.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; педагогическая подготовка; профессия учитель; сообщество.

Потребность в обучении и передаче знаний последующим поколениям во все времена востребована в обществе. Тем не менее в России учительство как вид профессиональной деятельности сформировалось сравнительно недавно – в XIX столетии. Затяжной процесс становления системы профессионального педагогического образования обусловлен консервативно-охранительной позицией государства в сфере народного просвещения. И лишь под влиянием модернизационных процессов, затронувших социально-экономическую сферу, проблемы педагогического образования и педагогических кадров привлекли внимание властей. Во второй половине XIX в. в России сложилась правовая база, регламентирующая деятельность педагогических учебных заведений, и с началом их упорядоченной деятельности можно говорить о формировании профессионального педагогического сообщества учителей. Для изучения различного рода сообществ исследователи располагают рядом концепций, позволяющих изучить специфику их формирования. Наиболее распространенной является концепция формирования гражданского общества и правового государства. В контексте данной концепции общественные организации в области просвещения в Российской империи трактуются как институты зарождающегося гражданского общества в дореволюционный период [1, 2].

Появившаяся в XX столетии концепция местных сообществ уделяет внимание специфике профессиональных объединений. В отечественной науке теорию представляют ученые А.А. Васильев, И.В. Мерсиянова, Д.А. Левчик и др. [3–5]. И.В. Мерсиянова считает, что для профессионального сообщества характерны групповая идентичность, групповые нормы, приверженность к социальному статусу. Следовательно, профессиональное сообщество можно рассматривать как неформальное объединение лиц, обладающих одной профессией, осознающих общие интересы. В современной исторической науке наиболее актуальным является направление, изучающее местные (региональные) сообщества. По мнению исследователей, материалы по изучению региональных моделей профессиональных сообществ дают возможность сформировать основу для изучения макромоделей – профессиональных сообществ в рамках государства. В исследовании профессиональных сообществ в реги-

оне выделяют четыре ключевых критерия – наличие общности профессионалов; пространство в пределах определенных границ; социальное взаимодействие; чувство сообщества, выраженное в общности ценностей, норм поведения и др. Совокупность полученных в соответствии с установленными критериями данных позволяет судить о наличии и степени «зрелости» регионального профессионального сообщества.

Принимая во внимание существующие концепции, в настоящей статье предпринята попытка исследования процесса становления педагогического сообщества в Восточной Сибири.

Во втором десятилетии XX в. диплом учителя начальной школы можно было получить в семинарии, гимназии, институте, на различных курсах и др. Наиболее качественная подготовка учителей осуществлялась учительскими семинариями и институтами. В Восточной Сибири накануне революции действовало одиннадцать учительских семинарий и учительский институт. Инспектор четвертого района Енисейской дирекции Николай Ильич Петров в отчете за 1915/16 учебный год отмечал, что «окончившие учительскую семинарию имеют достаточную педагогическую подготовку и опытность, отличаются знанием дела, достигают, по своей настойчивости хороших успехов со стороны учащихся. ...отличаются усердием, некоторые сохраняют добрые традиции учебных заведений, где воспитывали искреннюю любовь к педагогическому делу и люди шли на работу по призванию. Окончившие женские гимназии недостаточно приспособлены к школьной жизни в сельских училищах, не завязывают отношений с сельским обществом, не умеют вести канцелярскую работу и упорядочить отчетность. Но через год или два делаются опытными и исправными. Окончившие епархиальные училища – трудолюбивы, усердны, добросовестные работницы, умеют вести преподавание Закона Божьего. Учителя из числа лиц, получивших свидетельства на звание после шестимесячной практики, несомненно должны долго работать и изучать методические руководства, чтобы поставить дело обучения и воспитания на должную высоту» [6. Л. 34].

В 1911 г. в Сибири работало 26 859 учителей, из них мужчин 8 344, женщин – 18 525 [7. С. 152]. По данным инспектирующего в 1914 г. сибирские школы П.Э. Соколовского, количество учителей в начальной

школе без специального звания не превышало 6–7 человек на инспекторский участок, из них подавляющее большинство имели диплом учительской семинарии, среди учительниц – женской гимназии. Таким образом, в Восточной Сибири занятые на службе учителя в большинстве имели профессиональную подготовку разного уровня, что свидетельствует о формировании общности профессионалов. Профессионализация педагогического сообщества имела дифференцированный характер и замедленные темпы роста.

Возрастающая потребность в учителях стала причиной утверждения государственных требований к профессии. С появлением Министерства народного просвещения педагогическая деятельность рассматривалась в Российской империи как государственная гражданская служба. Государственные служащие обладали рядом прав и привилегий. Служба в ведомстве освобождала от телесных наказаний, исключала из числа лиц облагаемых подушными сборами, освобождала от личных повинностей, давала право на получение бессрочного паспорта, исполнения обязанностей присяжного заседателя. Будучи государственными служащими, учителя имели право на чинопроизводство. Чин гарантировал ряд социальных прав и привилегий, приравнявая учителя к правительственным чиновникам.

Преподаватели гимназий, городских училищ получали классный чин при поступлении на службу. Стремясь обеспечить стабильную деятельность системы в условиях острого недостатка в учителях, Министерство нередко нарушало установленные правила чинопроизводства. В частности, не соблюдалось соответствие должности и чина. Преподавателей гимназий, городских и уездных училищ производили «тремя чинами выше класса присвоенного должности», были сокращены и сроки выслуги последующего чина. Однако эти исключения из правил не распространялись на учителей начальной школы, которые получали первый классный чин лишь спустя 12 лет «усердной и беспорочной» службы. Различие в служебных правах способствовало расколу педагогического сообщества на преподавателей гимназий, приравненных к государственным служащим, и учителей сельской школы, формально приближенным к чиновникам. В начале XX в. количество произведенных в чин учителей сельской школы было минимально. Сведения о сельских учителях, получивших чин, единичны, но, тем не менее, они известны. Так, в 1883 г. учитель Г.П. Фомин начал работу в Витимском приходском училище Киренского уезда Иркутской губернии. Чин губернского секретаря получил в 1896 г. будучи учителем Березовского начального училища Якутской области. В 1890 г. учитель Сунтарского народного училища Д.Д. Сивцев после пятнадцати лет службы получил чин губернского секретаря со старшинством [8. Л. 23].

Во втором десятилетии XX в. количество чиновников среди учителей увеличилось. Революционные события 1905 г. повлекли демократизацию в министерской системе чинопроизводства. Распоряжением министра народного просвещения «О порядке применения Высочайшего повеления 5 октября 1906 г. о

правах службы канцелярских служащих недворянского происхождения» установлен срок выслуги в зависимости от полученного образования от года до двух лет. С 1908 г. выпускники учебных заведений, равные по статусу с уездными училищами, получили право на присвоение первого классного чина без экзаменов, на что до этого имели право только выпускники гимназий, реальных и городских училищ.

Таким образом, система чинопроизводства сближала учителей общими служебными нормами и требованиями и оказала на формирующееся педагогическое сообщество консолидирующее действие.

Дополнительным фактором, оказавшим влияние на формирование педагогического сообщества Восточной Сибири, стало особое геополитическое положение региона. Для восточной окраины, находящейся в состоянии перманентного процесса интеграции в единое общеимперское пространство, кадровая проблема в начальной школе имела приоритетное значение. Экономическое развитие восточной окраины, строительство Транссибирской магистрали, работа переселенческих комитетов выводили регион на новый уровень взаимоотношений с имперским центром. Положение системы образования являлось одним из факторов, влияющих на модернизацию региона. Поэтому одной из важнейших задач государства на восточной окраине становится обеспечение системы профессиональными кадрами. В связи этим в 1886 г. правительство приняло ряд нормативных актов, установивших особые условия службы в отдаленных регионах империи. К ним были отнесены районы со сложными климатическими условиями и особым географическим положением. Закрепленные в законодательстве льготы получили названия особых и наибольших преимуществ. Особым преимуществом пользовались служащие Восточной Сибири. К регионам с наибольшими преимуществами причислили остров Сахалин; Петропавловский, Гижигинский, Охотский, Николаевский округа Приморской области; Якутскую область; Туруханский край Енисейской губернии; Кольский, Кемский, Мезенский и Печорский уезды Архангельской области. Особые преимущества представляли: «...1) прогонные деньги в усиленном размере; 2) пособия на подъем и обзаведение; 3) прибавки к жалованию; 4) пособия по выслуге десятилетий; 5) пособия на воспитание детей; 6) отпуски на льготных основаниях; 7) преимущества пенсионные; 8) пособия семействам лиц, умерших на службе» [9. С. 912]. Служащим Верхоянского и Колымского округов Якутской области дополнительно полагался бесплатный продуктовый паек.

«Усиленный размер прогонных денег» для выезжающих на службу в Иркутское генерал-губернаторство выражался в получении полуторной стоимости проезда в отдаленные местности и двойной – в области с наибольшим преимуществом. Пособие на «обзаведение» для женатых чиновников полагалось в размере годового оклада их будущего жалования, для неженатых – 2/3. Половина пособия выдавалась перед отъездом, оставшаяся часть – по прибытию. Чиновники, получившие проездные деньги и единовременное пособие, обязывались в течение трех

лет проработать на новой должности, в противном случае деньги взыскивались обратно.

«Прибавки к жалованию» чиновники получали за добросовестную службу в течение пятилетия. Количество оплачиваемых пятилетий определялось законом: в Якутии и Туруханском крае засчитывалось три, в Иркутском и Приамурском генерал-губернаторстве – два. За каждое пятилетие полагалась доплата из расчета 25% от жалования. Продолжительность отпуска преподавателя на льготных основаниях составляла четыре месяца. В 1913 г. преподаватель Читинской учительской семинарии В.В. Мезенев в связи с болезнью жены и необходимостью ее лечения получил трехмесячный отпуск с сохранением жалования для поездки на Кавказ [10. Л. 64]. Принятая программа особых преимуществ создала условия для повышения социального статуса учителя в регионе и отчасти способствовала разрешению проблемы кадрового обеспечения восточносибирских школ. Более того, программа имела региональный характер и определяла специфические черты педагогического сообщества восточной окраины.

С формальной стороны к концу XIX в. в Восточной Сибири учительская среда имела признаки профессионального сообщества. Однако необходимо отметить, что взаимодействие между членами сообщества было выражено слабо. С одной стороны, огромное расстояние между школами не способствовало тесному общению. С другой стороны, частая ротация кадров не позволяла установиться длительным профессиональным связям. Наиболее распространенной формой взаимодействия становятся организация обществ и участие в работе краткосрочных курсов, проводившихся для повышения профессионального уровня учителей. Отметим, что хронологически общественные организации появились несколько раньше, чем курсы.

В Восточной Сибири первые общества «вспомоществования учащимся и учившим» появились в 1897 г. в Иркутске, в 1902 г. – в Енисейске, в 1903 г. – в Чите. Изначально деятельность обществ в основном ограничивалась материальной помощью нуждающимся учителям. Но вскоре одним из направлений деятельности становится оказание методической и профессиональной помощи. Так, в 1905 г. Устав общества вспомоществования учащим и учившим Забайкальской дирекции предусматривал создание библиотеки для членов общества. Начиная с организации библиотеки, члены общества постепенно перешли к публичным лекциям. В январе 1913 г. организованы лекции А.Н. Бек «Педагогическая система Монтессори», А.Н. Гончарова «Грамматика в начальной школе», О.В. Рогалева «Арифметика в начальной школе». В августе 1914 г. планировалось провести учительский съезд, но в связи с началом войны организацию съезда отложили. Заметим, что интересы членов общества не ограничивались региональными рамками. В 1914 г. учитель С.А. Денисенко за счет средств общества принимал участие в работе первого Всероссийского учительского съезда.

В 1915 г. в Устав общества был изменен. Помимо материальной помощи, указанной в целях общества, положения Устава содействовали удовлетворению духовных потребностей общества, оказанию учебно-

методической помощи. Пункт два нового Устава предусматривал организацию специальных мероприятий, направленных на развитие культурных и профессиональных качеств учителя. Наличие у общества собственного общежития, которое располагалось на Николаевской улице напротив церкви мужской гимназии, позволяло организовывать для сельских учителей в период летних и зимних каникул публичные лекции, тематические собрания.

Нововведением Устава стала организация суда чести для решения спорных ситуаций, возникших между членами общества. По решению общего собрания в состав суда определялось нечетное число членов общества сроком на один год. Суд рассматривал спорную ситуацию на основании письменного согласия участников спора. Решения суда были окончательными и обжалованию не подлежали. Неподчинение решению суда чести влекло исключение из общества без права восстановления. Проект нового устава разработал П.И. Маульвурф, учитель высшего начального училища, председатель экзаменационной комиссии в Читинском 6-м городском приходском училище в 1914–1915 гг., секретарь, впоследствии член правления общества [11. Л. 12]. Отметим, что под именем П.И. Маульвурфа с 1914 по 1917 г. в Чите работал известный революционер И.А. Таубе, участник революции 1905 г. Годы его деятельности в составе Забайкальского общества характеризуются широким вовлечением учителей в профессиональное сообщество и в революционную деятельность в том числе. Нередко под видом публичных лекций революционеры проводили нелегальные политические собрания среди сельских учителей. Неслучайно значительная часть учительства Забайкалья приняла активное участие в революции и Гражданской войне.

Реакция со стороны властей на активную деятельность обществ выражалась в отчасти оправданном ограничении их деятельности. «Тенденциозной и угрожающей общественной безопасности» признана местными властями деятельность Иркутского общества, закрытого в 1908 г. [12. Л. 34]. И хотя в 1910 г. Сенат отменил постановление о закрытии, главный инспектор народных училищ Восточной Сибири Г.П. Василенко приостановил деятельность общества на неопределенное время. Контролировалась деятельность Забайкальского общества, со стороны дирекции «встречены были препятствия» в организации публичного доклада делегата Всероссийского учительского съезда [11. Л. 12].

В целом организация обществ становится распространенной формой взаимодействия учителей в начале XX в. Процесс создания различных обществ для оказания помощи учащимся и учителям распространился повсеместно от губернских центров до удаленных сел. В начале XX в. деятельность обществ выходит за рамки адресной благотворительности и захватывает сферу профессиональной и отчасти политической подготовки.

Власти, пытаясь предотвратить распространение не только революционных, но и демократических идей, учреждали краткосрочные курсы для повышения качества подготовки учителей.

В 1912 г. по инициативе Министерства народного просвещения в Восточной Сибири организованы краткосрочные педагогические курсы по Правилам 1875 г. для ознакомления учителей начальной школы «с лучшими способами обучения» [9. С. 1474]. Курсы проводились во всех губерниях и областях Восточной Сибири с 20 июня по 1 августа 1913 г. На их проведение из казны для каждой дирекции выделили 8 960 руб. Слушателям оплачивали дорогу, проживание и выдавали 20 руб. на питание.

В программу курсов входили Закон Божий, методика изучаемых в начальной школе предметов, естествоведение, русская литература, русская история, рисование, сельское хозяйство и гимнастика. Заметим, что изучение Закона Божьего вводилось вследствие того, что многие учителя в отдаленных районах вели этот предмет самостоятельно. Учебная программа предполагалась везде одинаковой, за исключением некоторых предметов. Например, в Чите читали историю и географию Забайкалья, в Иркутске – общий обзор современных педагогических идей, знакомили с новыми учебными пособиями. В Енисейской губернии слушатели курсов знакомились с методикой пения, в Якутской – с психологией [13. Л. 17].

В Забайкальской области на курсах преподавали Закон Божий В.А. Лахин, законоучитель Читинской женской гимназии, методику русского языка – Н.А. Соколов, методику арифметики – И.А. Иванов, преподаватель Читинского епархиального училища, педагогику и дидактику – инспектор Ф.И. Фомичев, естествоведение – инспектор П.С. Михно, историю и географию Забайкалья – А.И. Попов, русскую литературу – А.Е. Васильевский. В Якутской области курсы проводились с 25 июня по 26 июля. Обучение прошли 60 слушателей, хотя не все желающие смогли добраться до Якутска. Так, учителям Верхоянского и Абыйского двухклассных училищ было отказано в участии на курсах в связи с отдаленностью и отсутствием дорог [14. Л. 51].

Помимо курсов и обществ взаимодействие членов педагогического сообщества воплощалось в общественной деятельности. Многие учителя городских училищ и гимназий являлись членами различных общественных организаций, в том числе и Императорского Российского географического общества. Нередко учителя организовывали благотворительные вечера, спектакли, устраивали чтения. Все указанное позволяет говорить о формировании в начале XX в. в Восточной Сибири коммуникативной среды и механизма взаимодействия членов педагогического сообщества.

Таким образом, использование концепции местных сообществ позволило исследовать процесс формирования педагогического сообщества в Восточной Сибири. Очевидно, что к концу XIX в. происходит консолидация регионального педагогического сообщества. Объединяющим началом выступает территория Восточной Сибири. Включение учительства в систему государственной службы способствует появлению общих требований, правил к профессии и установлению норм поведения учителя. Дополнительным связывающим фактором становится принятие государственной программы «особых преимуществ», подчеркнувшей региональную специфику. Накануне Революции 1917 г. в педагогическом сообществе закрепились устоявшиеся формы взаимодействия, выразившиеся в организации обществ. Со стороны государства в качестве альтернативной формы взаимодействия можно считать краткосрочные курсы для повышения профессионального уровня учителя. Отметим, что обширные пространства региона затрудняли межличностное общение учителей, тем самым тормозя развитие коммуникативной среды. Тем не менее во втором десятилетии XX в. в педагогическом сообществе Восточной Сибири можно отметить активную политическую позицию учителей начальной школы, впоследствии принявших участие в Революции 1917 г. и Гражданской войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтеховская М.П. Общества содействия распространению образования в Западно-Сибирском учебном округе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 7 (102), вып. 18. С. 158–167.
2. Ермакова Е.Е., Камышек Е.И. Общественные организации Сибири как институты зарождающегося гражданского общества в дореволюционный период // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2 (24). С. 77–84.
3. Васильев А.А. Основы территориального общественного самоуправления. Н. Новгород : ИП Гладкова О.П., 2002. 525 с.
4. Мерсиянова И.В., Чешкова А.Ф., Краснопольская И.И. Самоорганизация и проблемы формирования профессиональных сообществ в России. М. : Высшая школа экономики, 2011. 188 с.
5. Левчик Д.А. Комитеты общественного самоуправления: тенденции развития // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 31–38.
6. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 63. Оп. 1. Д. 43.
7. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск : Сиб. обл. гос. изд-во, 1923. 256 с.
8. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 10.
9. Фальборк Г.А. Настольная книга по народному образованию: законы, распоряжения, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. / Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский. СПб. : Знание, 1901. Т. 2. 1538 с.
10. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 71. Оп. 1. Д. 579.
11. ГАЗК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 236.
12. ГАЗК. Ф. 13. Оп. 2. Д. 91.
13. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 172.
14. НАРС(Я). Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 527.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 мая 2018 г.

The Formation of Teachers' Community in Eastern Siberia

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 438, 138–142.

DOI: 10.17223/15617793/438/18

Inna N. Mamkina, Transbaikal State University (Chita, Russian Federation). E-mail: inna-mamkina@yandex.ru

Keywords: Eastern Siberia; training of teachers; profession; teacher; community.

In the article, the process of the teachers' community establishment in Eastern Siberia at the end of the 19th century and in the beginning of the 20th century is considered. The historiographic analysis shows that the teaching environment as a subject of research is analyzed from different points of view. In the context of the contemporary investigations of the modern historical science, numerous works on both the position of a teacher and social organizations in the system of education are published. The main aim of the article is to analyze the formation of the teachers' community in Eastern Siberia within the framework of the conception of local communities. Using all the approaches of the theory, the author analyzed the consolidation of the teaching environment. The process had its long history. It is emphasized that the teaching environment had a differentiated character in terms of its professional development. On the basis of regulatory legal acts, it was determined that one of the major factors which made the members of the community become closer and friendly was the system of promotion in rank and the inclusion of the profession of a teacher in the system of state service. The regional features of the teachers' community were presented in the state program which concerned teachers of remote regions, including Eastern Siberia. On the basis of the analysis of archive materials first used in science, the appearance and the activity of teachers' social organizations were investigated. It is established that charitable organizations that granted financial support to teachers were widely spread. In the second decade of the 20th century, the targeted charity of organizations transformed into the methodological and professional activities to support young teachers. A considerable attention was paid to the communicative environment and ways of interaction of members of the teachers' community. It is found that the interpersonal communication between teachers was hard because settlements and schools were located at long distances from each other. The basic ways of the interaction between teachers were short-time classes and social organizations. A special way of interaction within the community was the high degree of political activity of primary school teachers. As a result of the investigation, it was concluded that before the revolution in 1917 the teaching environment in Eastern Siberia had characteristic traits of the regional teachers' community.

REFERENCES

1. Voytekhevskaya, M.P. (2011) The societies for promoting education in the West Siberian educational county. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya – Scientific Bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political Science*. 7 (102):18. pp. 158–167. (In Russian).
2. Ermakova, E.E. & Kamyshek, E.I. (2016) Public organizations of Siberia as institutions of an incipient civil society in pre-revolutionary period. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri – Issues of Social-Economic Development of Siberia*. 2 (24). pp. 77–84. (In Russian).
3. Vasil'ev, A.A. (2002) *Osnovy territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya* [Basics of territorial public self-government]. N. Novgorod: IP Gladkova O.P.
4. Mersyanova, I.V., Cheshkova, A.F. & Krasnopol'skaya, I.I. (2011) *Samoorganizatsiya i problemy formirovaniya professional'nykh soobshchestv v Rossii* [Self-organization and the problems of forming professional communities in Russia]. Moscow: Higher School of Economics.
5. Levchik, D.A. (2002) Komitety obshchestvennogo samoupravleniya: tendentsii razvitiya [Public self-government committees: development trends]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 2. pp. 31–38.
6. State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). Fund 63. List 1. File 43. (In Russian).
7. Yurtsovskiy, N.S. (1923) *Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri* [Essays on the history of education in Siberia]. Novonikolaevsk: Sib. obl. gos. izd-vo.
8. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS(Ya)). Fund 288-i. List 1. File 10. (In Russian).
9. Fal'bork, G.A. & Charnoluskiy, V.I. (1901) *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu: zakony, rasporyazheniya, instruktsii, ustavy, spravochnye svedeniya i pr.* [Handbook of public education: laws, regulations, instructions, statutes, background information, etc.]. Vol. 2. St. Petersburg: Znanie.
10. State Archive of Transbaikal Krai (GAZK). Fund 71. List 1. File 579. (In Russian).
11. State Archive of Transbaikal Krai (GAZK). Fund 4. List 1. File 236. (In Russian).
12. State Archive of Transbaikal Krai (GAZK). Fund 13. List 2. File 91. (In Russian).
13. State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). Fund 63. List 1. File 172. (In Russian).
14. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS(Ya)). Fund 288-i. List 1. File 527. (In Russian).

Received: 02 May 2018